

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ИСТОЩЕНИЕ ВРАЧЕЙ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА НЕГО

© Сысоева О.В., Бесова Д.А.

Научные руководители: доцент, к.м.н. Сахно Л.В., доцент, к.м.н. Колтунцева И.В.
Кафедра педиатрии им. академика А.Ф. Тура
Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет.

Контактная информация: Сысоева Олеся Владимировна — студентка 6 курса, педиатрический факультет.
E-mail: olesiya_16@mail.ru

Ключевые слова: врачи, профессиональное выгорание, эмоциональное истощение.

Актуальность: профессии, связанные с непосредственным общением с людьми («человек-человек»), наиболее предрасположены к профессиональному выгоранию (ПВ) [1, 4, 5, 6, 7, 8]. Для врачей эта проблема в период пандемии новой коронавирусной инфекции особенно актуальна. ПВ коррелирует с частотой медицинских ошибок и оттоком кадров из отрасли, поэтому для доктора важно разобраться в причинах данной проблемы [2].

Цель исследования: Определить факторы, влияющие на первую стадию профессионального выгорания — эмоциональное истощение (ЭИ) врачей.

Материалы и методы: авторами разработан опросник, содержащий 30 вопросов, первые три из которых — это индивидуальный результат врача по тесту К. Маслач [3]. 7 вопросов содержат балльную оценку (степень физической активности, уверенности в профессиональных знаниях, дружелюбности и сплоченности рабочего коллектива, благодарности пациентов, благосклонности начальства, влияния трудностей в личной жизни, качество питания), где 5 — максимальный балл признака. Статистическая обработка данных проводилась на базе программы Microsoft Excel.

Результаты: полностью ответили на все вопросы анкеты 40 врачей (6 м и 34 ж), из них 47,5% (17) — молодые доктора с опытом работы до 5 лет. Не имеют детей 55% (22). Работают в стационаре 27,5% (11), в поликлинике 60% (24). Высоко (4–5 баллов) оценили уровень дружелюбности и сплоченности коллектива 57,5% (22). Работают больше чем на 1 ставку — 30% (12), успевают выполнить работу в отведённое рабочее время лишь 10% (4). 70% (28) опрошенных врачей планируют свое время. Полное отсутствие режима и сбалансированности питания отметили у себя 32,5% (13); считают, что питаются рационально — 25% (10). Антидепрессанты принимают 22,5% (9), седативные — 40% (16). Уделяют время хобби — 60% (24). Респонденты были разделены на 2 группы по уровню эмоционального истощения (ЭИ): 1 группа (16) с низким и средним уровнем ЭИ, 2 группа (24) с высоким уровнем ЭИ. Процент работающих только в поликлинике в 3 раза больше во 2 гр. — 37,5% (9), чем в 1 гр. — 12,5% (2). Достаточный сон (по 7–8 часов в сутки 4 и более раз в неделю) имеет 56% (9) в 1 гр. и только 8,5% (2) во 2 гр. Недостаточный сон (по 7–8 часов в сутки максимум 1 раз в неделю) имеют 18,75% (3) в 1 гр. и 70,8% (17) во 2 гр. Высокий уровень физ. активности (ходьба или занятие спортом более 60 минут 5–7 раз в неделю) в 1 гр. — 31% (5), во 2 гр. — 4,2% (1). На 4 и 5 баллов уверенность в своих знаниях оценили в 1 гр. — 62,5% (10) и в 2 раза меньше во 2 гр. — 29,2% (7). Процент врачей, низко оценивших (на 1 и 2 балла) степень благосклонности и отзывчивости начальства, в 2 раза больше во 2 гр, чем в 1 гр. (1 гр. — 18,75% (3), 2 гр. — 37,4% (9)).

Выводы: ЭИ зависит от большого количества факторов. Профилактикой ЭИ у врачей и следовательно ПВ, по данным нашего исследования, могут быть: качественный сон, двигательная активность, повышение профессиональной квалификации, улучшение коммуникаций между врачами и начальством и возможно, изменение места работы.

Литература

- Осипова Н.Г., Семина Т.В. Профессиональное выгорание врача как результат воздействия факторов макросферы и микросферы. 2017. <https://doi.org/10.24158/tipor.2017.7.1> Ссылка действительна на 17.02.2022.
- Кобякова О.С., Деев И.А., Куликов Е.С., Хомяков К.В., Тюфилин Д.С., Загрюмова Т.А., Балаганская М.А. Профессиональное выгорание врачей различных специальностей // Профессия и здоровье 2017; 61 (6) 322–329.

3. Опросник выгорания К.Маслач (Maslach Burnout Inventory, MBI) <https://psytests.org/result?v=mbiC4gWc> Ссылка действительна на 17.02.2022.
4. Идиятуллина, А. А. Особенности формирования синдрома эмоционального выгорания у студентов-медиков в процессе учебной деятельности / А. А. Идиятуллина // Forcipe. — 2020. — Т. 3. — № S1. — С. 557–558. — EDN TGERVV.
5. Круглова, Д. А. Сравнительная характеристика профессионального выгорания врачей поликлиник и стационаров, работающих в крупном (Санкт-Петербург) и малом (Бологое) городе / Д. А. Круглова, В. В. Казакова // Forcipe. — 2020. — Т. 3. — № S1. — С. 558–559. — EDN IVOSUP.
6. Карчевская, А. О. Исследование синдрома профессионального выгорания на примере врачей и среднего медицинского персонала отделения анестезиологии и реанимации клиники СПбГПМУ / А. О. Карчевская // Forcipe. — 2020. — Т. 3. — № S1. — С. 561–562. — EDN KKIREN.
7. Кешведина, А. А. Развитие эмоционального интеллекта как способ профилактики эмоционального выгорания у студентов-медиков / А. А. Кешведина // Forcipe. — 2020. — Т. 3. — № S1. — С. 562–563. — EDN OEDIOB.
8. Махнюк, А. В. Проявления синдрома эмоционального выгорания у студенток медицинских университетов / А. В. Махнюк, С. А. Семенов // Forcipe. — 2020. — Т. 3. — № S1. — С. 567–568. — EDN WSGCSH.